

18+

МАША ХАЛИКОВА

Прозрения сновидца

ЧАСТЬ 1 (СТИХИ, 2014–2015 ГГ.)

Маша Халикова

**Прозрения сновидца.
Часть 1 (стихи, 2014—2015 гг.)**

«Издательские решения»

Халикова М.

Прозрения сновидца. Часть 1 (стихи, 2014—2015 гг.) /
М. Халикова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-598493-7

Авторский сборник любовной лирики, ноябрь 2014 — февраль 2015. Сто два стихотворения как очередная попытка разобраться в себе, своих эмоциях и устремлениях.

ISBN 978-5-00-598493-7

© Халикова М.
© Издательские решения

Содержание

2014	6
«Мир был жесток, но всех страниц не сжёг...»	7
«Пусть дрожит золотая строка...»	9
«Я, может, и странна, зато честна...»	11
«Смотреть, как ты забавно морщишь нос...»	12
«Такое спокойное ровное чувство...»	13
«Однажды я проснулась: чувства нет...»	15
«Сгусток теней забивается в угол...»	16
«Найти на свете то, что мне близко, б...»	18
«Ты – образ из моих циклических снов...»	20
«Перечитала старую тетрадь...»	22
«Ты всё живёшь во мне, смеясь, и снясь...»	23
«Вот я и отыскала Вас. Горят...»	25
«Чтоб не таиться, проще огрубеть...»	27
«Бредовость сновидений, прояви...»	28
«Неясный импульс прожитого дня...»	29
«Дыши ровней, подвинься чуть левей...»	30
«Тринадцать лет искать твоей руки...»	31
«Беззвёздная томительная ночь...»	32
«А ты не ставишь точек в смс...»	33
«Как пережить ноябрьский тусклый день...»	34
«В абсурдных снах, набросках и стихах...»	35
«Всё, снег ложится. Кажется, зима...»	37
«Под сердцем поднимается волна...»	39
«Сплелись над лирой наши голоса...»	40
«Цветная новогодняя гирлянда...»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Прозрения сновидца Часть 1 (стихи, 2014—2015 гг.)

Маша Халикова

© Маша Халикова, 2023

ISBN 978-5-0059-8493-7 (т. 1)

ISBN 978-5-0059-8494-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2014

«Занимаем в вагоне места. Ту...»

Занимаем в вагоне места. Ту
Сигарету не тронь. Время есть.
Как теперь обозначить свой статус,
Что из видимого предпочесть?

Тяжело – я берусь за перо, за
Чистый лист. Сух и горек мой рот.
Пусть клубника, корица и розы,
Пусть шампанское и Новый год.

Я любила тебя – в сентябре ли...
В феврале? Были кудри до плеч,
Блеск во взгляде. Но мы постарели,
И я как-то боюсь наших встреч.

Нужно вызвать к вокзалу такси, ведь
Много сумок... Припомнить, куда.
В моих снах явь всё так же красива,
Как тогда, где была молода.

Говорю себе: «Маша, ты спишь, не
Отвлекайся. Не здесь, не сейчас».
Но влекут шоколадные вишни
Почему-то смеющихся глаз.

Еду в тряском холодном плацкартном,
Но не жаль этих нескольких дней.
Ведь и чувства, и муки – как дар нам,
А душа в ливне ярких огней

Рвётся ввысь. Ты живёшь в подсознание
С ранней юности. Глядя вослед,
Вижу: мне не нужна новизна, а
Дорог слабый рассеянный свет.

И грохочут на стыках колёса,
И на сердце – священный покой.
Золотая иллюзия льётся,
Становясь потаённой строкой...

(5.11.2014, 14:14, г. Волгоград)

«Мир был жесток, но всех страниц не сжёг...»

Мир был жесток, но всех страниц не сжёг.
Мои глаза не холодны, как сталь, но
Светлы теперь. Спонтанный, как прыжок,
Тот переход мне видится фатальным

И непреодолимым, как судьба, —
Хотя и был необоснован внешне.
Тринадцать лет спустя найти тебя,
Сидеть вдвоём в кафе (ты мило ешь – не

Смущайся). Этот зимний вечер – наш.
А время – бог, и время – паж. Тетрадь всё
Впитала. Мой «зависший» персонаж,
Мне очень нужно в этом разобраться.

Ты нравился мне, как и я тебе
(Я это смутно чувствовала сразу).
Но говорю о буднем. Перебей
Ненужную избыточную фразу.

Меня уже сносило дважды от
Тебя потоком жизненных событий.
Но милосердный Бог нам раздаёт
Огарки свеч, бумаги, перья, нити,

Ключи. Ты ищешь в леденцах шалфей
(Подкрашиваю длинные ресницы)
И продолжаешь видеться в толпе,
А после вспоминаться или сниться.

Из бездны Подсознания вовне
Ты прорывался с самого начала,
А я считала ягоды в окне
И, кажется, тебя не замечала.

Теперь накрыла новая волна.
На этот раз я чувствую потребность
Сказать тебе о том, что я больна
Тобой, что у меня и твой портрет есть,

И записи в забытом дневнике,
И несколько стихов, и сны. Но горек
Остывший чай. Мы ищем налегке
Реальных встреч, конкретных разговоров.

Песчинки замедляются в горсти.

Поймать бы прядь волос, фальшиво-рыжих,
И накрутить на палец. На пути
Твой человек встречается лишь трижды —

Не упустить бы шанса. Мрачен сад
Зимой. Черты отчаянья в вещах всё.
Мне к тридцати, тебе под пятьдесят —
О Боже мой. Но будем очищаться.

Ты есть во мне, я есть в тебе. И пусть
Провинциальный мир, седой и старый,
Не слишком-то приветлив. К точке чувств
Нас возвращает Колесо Сансары.

Бескрылый ум опять сплетает сеть.
Мы не в Бардо мифическом сейчас, но
Так почему-то хочется лететь
На карий, на каштановый, на красный...

(5.11.2014, 15:14, г. Волгоград)

«Пусть дрожит золотая строка...»

Пусть дрожит золотая строка;
Распростёрты, как крылья, страницы.
Я в стихах не решаюсь пока
Напрямую к тебе обратиться.

Зябко кутаюсь в вязаный снуд.
Вот поймать бы мне взгляд этот карий,
Провести девяносто минут
На твоей увлекательной паре.

Через окна вглядеться бы вдаль,
Где снежинки подобием судеб,
Слушать голос и смех. Как мне жаль,
Что стареют красивые люди.

Капли – перерождением льда.
Лучше ль обезопаситься впредь, чем
Полюбить? Я ещё молода
В беглых снах. Я боюсь нашей встречи.

Будем жить, никого не виня.
С сердца спала броня. Смотришь вслед мне,
Про себя вспоминая меня
Беззаботной и двадцатилетней.

Пальцы бродят по краю стола
(Бред-то...). Пусть мы и виделись редко,
Безупречною грёза была:
Совершенство, картинка, «конфетка».

Но не стоит об этом. Слабей
Наша память на даты и лица.
Может быть, я приеду к тебе —
Поболтать, посмеяться, забыться,

Погулять, поддержать тебя за
Руку, сделать портретное фото,
Побывать на спектакле, в глаза
Насмотреться, обняться – всего-то.

В серых тучах простор голубой.
Электрички уносятся прочь, как
Птицы. Я предстаю пред тобой
Эфемерной, беспечной, непрочной.

Грозди ягод на фоне листвы —

Соблазнительных, зрелых и ярких.
Мы, мечтая о странных подарках,
Остаёмся друг с другом на «Вы»...

(5.11.2014, 16:37, г. Волгоград)

«Я, может, и странна, зато честна...»

Я, может, и странна, зато честна.
Слегка коснёшься моего плеча ты.
Шарко, феномен «образа из сна»,
Фермент S-2, белок не запечатан

(Я думаю, что ты меня поймёшь),
Поскольку ситуация зависла,
И я уже не юная, но всё ж
Ты так и придаёшь тетрадам смысла,

Спокойного предчувствия пути
И радости утру. Зима и тишь всё.
Огромный город, время к тридцати.
А ты уже тринадцать лет мне снишься.

Что, право, удивительного в том,
Что я с тех пор искала нашей встречи?
Ты холодно вдыхаешь бледным ртом
Густую темноту противоречий,

Запутанных, как сигаретный дым.
Нова тебе, хотя давно знакома.
Давай ещё немного посидим —
Потом проводишь, пусть и не до дома.

Едва ли ты отправишься со мной
(Я, кажется, тебя не пригласила).
Мы пьём вино, мы мучимы виной,
Мы бьёмся в стены, не имея силы

Искать дверей. Над домиком с трубой
Идут снега. Песочные часы вот
Остановились. Можно быть с тобой?
Явь так ещё пленительно красива.

Я даже не прошу тебя: прочти
Мои стихи. Никто б им не поверил —
Пожалуй, только Андерсен и Кэррол,
Страдавшие по «образам мечты»...

(5.11.2014, 17:49, г. Волгоград)

«Смотреть, как ты забавно морщишь нос...»

Смотреть, как ты забавно морщишь нос,
Невольно повторять твою улыбку.
А на стекло бордовый лист налип, как
Сердечко. Что мне странный сон принёс?

Остался след чернильный на губе
(Я грызла ручку), а на блузке – складка.
Мне почему-то так легко и сладко,
Когда я вспоминаю о тебе.

Мне нужен тот, кто может сострадать.
Давай ещё немного посидим здесь.
Тебе присущи нервность, возбудимость —
И одухотворённость. А тетрадь

Трепещет, бьётся, требует чернил,
Сползает в стол, едва тебя почуяв.
Влюбляться страстно больше не хочу я.
Но помнит небо каждый, кто парил.

На это фото лучше не смотреть —
Оно волнует, ведь оно такое...
Портретное. А я ищу покоя
И запрещаю сердцу биться впредь

Ускоренно, как сжато в горсти.
Мы смертные, любовь дана как дар нам.
Ты выглядишь так зрело, так шикарно,
Что я всё не решаюсь подойти —

Уже немало лет. Толпы прибой,
В которой созерцатель погребён, как
Песком ракушка. Ощущала тонко,
Когда мы познакомились с тобой.

Мне хочется так много рассказать,
Коснуться кожи тёплой и упругой,
Налить вина и стать твоей подругой.
Сансара возвращает нас назад.

Разливы фиолетовых теней,
Подтёки туши, светлая помада.
О, никакой Нирваны мне не надо
Теперь – я еду в нежность зимних дней...

(6.11.2014, 1:39, г. Волгоград)

«Такое спокойное ровное чувство...»

Такое спокойное ровное чувство.
Оно согревает меня в этот холод.
И лишь иногда мне становится грустно,
Что мой человек уже больше не молод,

И я не ребёнок, а жизнь быстротечна,
И маска застыла в нелепом оскале.
Вернуться б назад и тебя уберечь, но
Четырнадцать лет мы друг друга искали.

Красивые образы стали иными.
Они хороши и сегодня, но всё же
Судьба замыкает дороги в круги. Мы
Любимым, наверно, уже не поможем.

Ты знаешь, мне страшно к тебе прикоснуться,
Невольно приблизиться, проговориться.
Среди традесканций, бегоний, настурций,
Подвядших, подобно усталым страницам,

Легки завитки сизоватого дыма,
К картине подходит роскошная рама.
Себя заставляла отправиться мимо,
Хотя ведь душа намекала, что прямо.

О, сколько же времени мы упустили.
Писать на весу, на ладони держа лист.
Смотреть на себя в зеркала – не чисты ли
Глаза? Нет, в них нежность и тихая жалость.

Неделю назад задыхалась от страсти,
Но то, в чём нуждалась как можно скорее,
Что сильно влекло, что казалось прекрасным,
В ближайшие несколько лет постареет.

Жестокое, неумолимое время.
Никак не привыкну к засохлости сливы
И мёртвости ос в золотом октябре. Мы
Живём неосознанно, но прихотливо.

На чашках кофейных фарфоровых – маки ль?
За тесным столом мы беседуем – с теми ль?
Мой темноволосый смеющийся факел
Не больше, чем солнце, но лучше, чем темень.

Очнуться с утра невлюблённой – так пусто.

Не тронет искусство, не нужно ликёра,
Не пишутся строки. Каким будет чувство?
Не знаю. До Нового года нескоро...

(6.11.2014, 23:44, г. Волгоград)

«Однажды я проснулась: чувства нет...»

Однажды я проснулась: чувства нет.
А пол усыпан лепестками роз да
Тоской страниц. Легко... Но я поэт:
Страдания – мой насущный хлеб, мой воздух.

Я не умею черпать в буднем тем,
Средь суеты чужие мысли красть и
Сплетать. Стихи мы пишем только тем,
Кто вызывает искренние страсти.

От ровных долговечных чувств тепло,
Когда ноябрь шуршит сухой листвой, но
Рябины проникают за стекло,
А в сердце грусть. Не менее достойны

Родные люди наших сильных строк.
А милосердный мудрый Бог узрит всё.
Я каждый раз писала поперёк
Листа, как вдохновляемая жрица.

И против воли (стёрла бы до дыр!)
Всё воспевала кукол из фарфора,
Жестокий город и плывущий мир.
А точкой утешенья и опоры

Мне остаётся тот, с кем налегке
Смеёмся мы в беседке на дворе, но
О нём – скупая запись в дневнике
Да пара неплохих стихотворений...

(9.11.2014, 2:49, г. Волгоград)

«Сгусток теней забивается в угол...»

Сгусток теней забивается в угол.
Может быть, смоем мерцающий грим;
Расположившись напротив друг друга,
Выпьем ликёра и поговорим?

Может, возьмешь меня робко за руку?
Сколько тетрадей укрылось в столы.
Время – песок, возводимое – хрупко,
Жизнь иллюзорна, а люди малы.

Господи, как мы с тобой постарели.
Я загляжусь на тебя, не дыша,
Припоминая, как в некоем апреле
Явь лучезарно была хороша.

Всё и теперь ещё очень красиво —
Как не алеть у тебя на виду?
Но золотые, лиловые сливы
Тихо срываются в старом саду.

А за окном надвигается ночь, как
Тёмные воды в глубокой тиши.
Звёзды дрожат. Что тела? – Оболочка
Для набирающей опыт Души.

Чувства, стихи и рисунки – моё ж всё.
Бусинки дней продолжаю низать.
Боже мой, как ты забавно смеешься —
Искренне, как лет тринадцать назад.

Я всё смотрю в фантазийный осколок
(Скажем – забвение предупредим):
Осень, троллейбус, путь – труден и долог,
Лужи и кисти пунцовых рябин,

Поиски смысла – но я не об этом,
Мелко пульсирующая строка.
Раз я дерзка и наивна, тебе там
Не приближается и сорока.

Всё-таки странно устроил Всевышний,
Если нечаянно оборвалось
Сердце, заметив блестящие вишни
Глаз и чудесные пряди волос,

Даже теперь. Холода в декабре – им

Нас не задеть. Поезд трясок, но скор.
Времени нет. Мы уже не стареем.
Ты добавляешь в наш кофе ликёр.

А отношения были новей, но
Я возвратилась, и наверняка.
Сладостен плен бесконечных мгновений,
Снов и страниц моего дневника...

(10.11.2014, 18:05, г. Волгоград)

«Найти на свете то, что мне близко, б...»

Найти на свете то, что мне близко, б.
Поцеловать твой лоб – и пусть польётся:
Абсурд, анахронизм, калейдоскоп,
Бессвязность, хаос узкого колодца.

Глубины Подсознания жутки.
Но часто нет свободной ни минутки,
Чтобы взглянуться в зеркало. Жуки
Спокойно точат циферблат. Бегут, как

Нечаянно сошедшие с ума,
Испуганные стрелки. По воде не
Сумеем прогуляться – здесь зима.
У греков был оракул сновидений.

К нему взывал больной, придя с трудом
В храм Аполлона или Эскулапа,
Искал ответ и возвращался в дом.
Ночь накрывает город мягкой лапой,

И нужно спать, а бренный мир таков.
Его порой и просишь: обогрей, – да
Дрожишь. Как ты поймёшь из дневников,
Я в юности зачитывалась Фрейдом.

Непостижим и значим каждый миг,
Так каждый штрих в моей тетради ценен.
И у любого есть такой двойник,
Который не отбрасывает тени.

Не обольщаясь тем, что молода,
Сижу с тобой, и смотришь на меня ты.
Чтоб успокоить нервы, иногда
Ты добавляешь в чай сухую мяту.

А я непредсказуема весьма.
Куда мне дальше – в бездну, в угол, в высь ли?
Я пленник вещей снов (не жги письма) —
Живых, драматизированных мыслей.

Ума, эмоций, психики – увы —
Не привести в систему. Не поможет
Гипноз. От бурной страсти, от молвы
Питаются мои стихи. Ну, что же —

Пусть. Роза ароматна и свежа ль?

А я тоскую в этом ноябре, ем
Печенье, пью какао. Как мне жаль,
Что сыплется песок и мы стареем.

Довольно слов. Дыханье затаив,
Послушай тишь – молчание вообще. Не
Вторгайся в транссубстанцию моих
Приятных сюрреальных ощущений...

(12.11.2014, 1:06, г. Волгоград)

«Ты – образ из моих цикличных снов...»

Ты – образ из моих цикличных снов,
Сплошных иллюзий, творческих абстракций.
А мир был увлекателен и нов,
Пока умела грезить и пленяться.

Десяток фотографий из Сети
Воспроизводят давний образ. Тишь всё,
Листы, следы чернил. Мне к тридцати —
А ты мне так и продолжаешь снишься.

Мне не хватает фактора S-2,
Который запечатывает память.
И некуда уйти от естества,
Тогда как душу слишком просто ранить.

Виденья анархичны, мир у ног.
В мечтах порой накатывает жалость —
Я становлюсь слезлива. Что до строк,
Их было больше тех, что отражались

В тетрадах. Мысли сделались легки.
Заснять на фото б в этом сентябре нас.
Где отыскать теперь черновики,
В которых ощущается потребность, —

Чтоб вспомнить, на мгновения дробя
Тот кажущийся цельным месяц (пусть я
Странна): кем я увидела тебя,
Какие я испытывала чувства?

В тебе разгадка, есть какой-то ключ
К глубинам подсознания в наших встречах.
Густую темь рассеивает луч,
Который остаётся незамечен —

Точнее, неосознан. Стынет ртуть,
Но сердце продолжает гулко биться:
Мне различить бы только эту суть
И нанести на чистые страницы.

Тогда бы я опять сумела спать.
Пока же – в тесной замкнутой игре мы.
Тебе в ту осень было тридцать пять.
Шокирует чудовищное время.

Сейчас всё позади, вдали, и я

Никак не верю, что стареет идол.
Сиюминутный смысл бытия,
Я всё-таки хочу, чтоб мир увидел

Тебя в моих стихах таким, чтоб вслед
Глядеть хотелось. Может, это бред всё.
Но я сама уже тринадцать лет
Всё не могу сквозь память насмотреться...

(12.11.2014, 2:01, г. Волгоград)

«Перечитала старую тетрадь...»

Перечитала старую тетрадь
И из стихов увидела (о Боже!):
Чтоб не забыть тебя, не потерять,
Я нанесла рисунок хной на кожу.

Прекрасны обнажённая рука,
Бескровность губ, горчащих глаз усталость.
Но память тела слишком коротка:
Всё стерлось – даже следа не осталось.

Близка зима. Закутываюсь в плед,
Пью крепкий кофе с привкусом финала.
Да неужели целых восемь лет
Я в суете тебя не вспоминала,

Надев халат, средь сумрачных палат?
Но это жизнь, теперь в одной игре мы.
Тут где-то был швейцарский шоколад —
Не отыскать... Прожорливое время,

Затягивающий в трясину быт
И осень парков, листьев и скамеек.
Пожалуйста, позволь тебя любить —
Саму себя я просто не умею.

Позволь служить тебе примерно так,
Как я хотела б, чтобы мне служили.
Позволь доверить вороху бумаг
Твои черты. Новы они, свежи ли —

Стихи и чувства? Думаю, едва ль.
Дороги из окна подобны лентам.
Спектакли отыграли. Как ни жаль,
Но будем жить сегодняшним моментом.

Кто в тайны подсознания проник,
Чтоб в самой сути прочно укрепиться?
Ничто не исчезает. Каждый миг —
Живая, драгоценная крупица

В сокровищницах наших вечных душ,
Желающих букетов и оваций.
А я всю жизнь тебя ищу – кому ж,
Как не тебе, мне в этом признаваться?..

(12—13.11.2014, 0:32, г. Волгоград)

«Ты всё живёшь во мне, смеясь, и снясь...»

Ты всё живёшь во мне, смеясь, и снясь,
И у других меня стремясь украсть, – ведь
У нас была кармическая связь,
Наглядно проявлявшаяся в страсти.

Писала иногда тебе. Порой
Ответы получала даже. Всхлипа
Не удержать теперь, когда герой
Спокойно отделён от прототипа.

Осенний город, тёмное пальто,
Своеобразный голос – он всё глуше,
Короткий смех. У нас с тобой не то —
Ведь мы близки как родственные души.

Я вышиваю шёлком по канве —
Не увлекайся событийным рядом.
Приду к тебе по вымокшей листве
И захочу навек остаться рядом.

Прошу тебя, о сердце, не пустей,
Бери сполна от прожитого мига.
Так несколько сведённых плоскостей —
Уже почти развёрнутая книга.

Так кровь как сок, так ясный дух высок
Среди зеркал чужих прекрасных глаз, но
Терять друзей и рассыпать песок
Я не хочу отныне понапрасну.

Я день за днём ищу среди бумаг
Разгадку, ключ. Не оставляют силы,
И нужно развиваться – я и так
Непоправимо много упустила.

Увы, уже не слишком молода,
Но по ночам беру карандаши, лист.
И если возвратилось бы «тогда» —
Боюсь, что я бы снова не решилась

Приблизиться к тебе. Бог всё сберег
И свёл нас трижды, как в фольклоре. Трусость
Овладевает мною как порок.
В тунике, узких джинсах, модных бусах,

С волной небрежно собранных волос,

Прозрачным блеском, серыми тенями
И серебристым лаком, я всерьёз
Не думаю, что ты поймёшь меня. Мы

Почти и незнакомы. Я в бреду
Так много лет к тебе тянулась. Что же,
Давай и наяву уже приду —
И мы поговорим. Мы так похожи.

Пока не нахожу и общих тем.
Но я устала видеть город, грязен
И сер, и посвящать стихи всем тем,
С кем коротки кармические связи...

(14.11.2014, 12:49, г. Волгоград)

«Вот я и отыскала Вас. Горят...»

Вот я и отыскала Вас. Горят,
Алеют щёки. Тряская маршрутка.
Нас притянуло третий раз подряд,
И, если честно, даже как-то жутко.

Никто из нас друг друга не искал.
Неошутимый ветер свечи тушит.
В глуби метафизических зеркал
Я различила Родственную Душу.

Прочувствовать её (скажу пока
Примерно) – это было всё равно, что
На улице увидеть двойника —
Невольно, полагаю, обернёшься.

Один из нас смирился и увяз.
А время тихо движется к зиме, и
Позвольте мне любить хотя бы Вас —
Саму себя я просто не умею.

Мой дачный домик мал, а вечер тих.
Мне проще жить среди своих бумаг, чем
В толпе. Но наши резкие черты
С годами явно делаются мягче.

Могу ли я писать Вам иногда?
Заветного не выразить словами —
И всё же... Жаль, что время как вода.
Мне хочется теперь быть рядом с Вами,

Заботиться – не знаю, почему.
Есть счастье, что достойно быть воспетым.
Я никому вреда не причиню
Своей строкой, касающейся света.

Болезненная искренность моя,
Увы, так непривычна, что пугает.
Но, впрочем, сколько можно жить, тая
Мечты и чувства? Разве я другая

Сейчас? Нет, та же – верно, Бог сберёг.
Всё кажется подобием игры Вам.
Ну что ж, начнём кармический урок,
Научимся контролю над порывом.

Ваш сокровенный мир похож на мой —

На тот: счастливый, тёплый, щедрый – южный.
Как сумрачно на улицах зимой.
Мне, правда, ничего от Вас не нужно...

(17.11.2014, 0:41, г. Волгоград)

«Чтоб не таиться, проще огрубеть...»

Чтоб не таиться, проще огрубеть:
Мы одиноки, всюду чёрный лес — но
Невольно замыкаешься в себе,
А откровенность видится болезнью,

Игрой, насмешкой. Искренность страшит.
Песок в стеклянной чаше убывает.
Случайный мир, в котором ни души, —
За стёклами «блуждающих трамваев».

Участье, оттолкнувшись ото льда
Чужого сердца, гибнет. Сохнут сливы,
Летит листва. Во снах, где я тверда,
Всё как-то до жестокости красиво.

Я прикасаюсь пальцами к плечу.
А по утрам опять стираю память,
Поскольку наяву я не хочу
Уже ни волновать тебя, ни ранить.

Прости мои порывистость и бред,
Но я теперь учусь самоконтролю.
Вот так и восемь с половиной лет
Пыталась защитить себя от боли,

Играла роли. Маска не спадёт —
Она уже срослась с лицом. В длину всё
Растянуто, и дождь идёт. Но вот
Бы мне, как в детстве, просто улыбнуться,

Почувствовать тепло твоей руки,
Поймать твой взгляд. Знаком горящий ком мне.
Я так скрывала эти дневники,
Что больше и сама о них не помню.

Но рукописи, верно, не горят.
Я стала недоверчивой и скрытной,
Хотя уже тринадцать лет подряд
Тянусь к тебе. Найти тебя внутри б. Но

Фатальный холод пронизает сад,
Который прорастает в чёрный город.
Я больше не решусь тебе писать.
А встреча намечается нескоро...

(17.11.2014, 13:40, г. Волгоград)

«Бредовость сновидений, прояви...»

Бредовость сновидений, прояви
Мне смысл желаний. Листья как зола вот.
Писать, произносить слова любви —
Зачем они нам это позволяют?

Вселенский холод – кто с ним не знаком?
Привычный ход вещей, увы, таков, и
Лишь шоколад с дроблёным фундуком
Спасает по ночам под крепкий кофе.

Занять одно из неудобных мест
И стать «как все» не хочется пока мне.
Живые сны – как древний палимпсест.
Посредством строк я причащаюсь к тайне.

На город надвигается зима,
И я брожу ненужная, чужая.
Гляжу в тебя, как в воду, и сама
Твои черты невольно отражаю.

Ведёт ли очищение к Нулю,
Даёт ли Вдохновение в слова? Я
Тебя так целомудренно люблю,
Что это, безусловно, задевает.

Не лучше ль промолчать, чем отказать?
Не требую ответа. Жду весну всё.
Как восемь с половиной лет назад,
Я даже не решусь тебя коснуться.

Я наблюдаю издали, раз ты
Молчишь. Светлеет небо на востоке.
Мои стихи спонтанны и чисты,
А потому не могут быть жестоки.

Что дальше – я не знаю. Мир не нов.
В нём людям не хватает ни тепла, ни
Поддержки. Вот и ждём случайных снов,
Несущих исполнение желаний...

(18.11.2014, 24:00, г. Волгоград)

«Неясный импульс прожитого дня...»

Неясный импульс прожитого дня
Уходит в сон и растравляет раны.
А ты напоминаешь мне меня,
И это чувство нестерпимо странно.

Один прохожий как-то произнёс:
Вот нам остановиться на бегу бы.
Я поднимаю бровь и морщу нос,
Гляжу с мольбой, закусываю губы

И обнимаю всё: внутри волна —
Мне проще излучать пути тепла, чем
Молчать. Я столько лет тобой больна.
Но, Боже, почему я снова плачу?

Я вслушивалась в тихие шаги,
Под окнами ломала сигареты.
Скажите мне, зачем искать других,
Когда и те ещё не обогреты?

Анализируй сны, переиначь
Громаду представлений. Где прямая? —
Есть круг. Что до кармических задач,
Я многого пока не понимаю.

Затягивает маятник петлю.
Что будет с нами завтра? – Час не ровен.
Но в этот миг я так тебя люблю,
Что отдала бы всё до капли крови.

Мне жаль людей. Мне жаль себя саму.
Мне жаль животных. Жаль старинных ваз – как
Безумной. Впрочем, верить ли уму?
Мы здесь в одной, довольно жёсткой, связке.

По тряске тел узнаем сцепку душ.
А ты всё смотришь: матовая кожа,
Глаза как бархат. Тишины не рушь —
Но, право, на кого я так похожа?..

(19.11.2014, 22:31, г. Волгоград)

«Дыши ровней, подвинься чуть левей...»

Дыши ровней, подвинься чуть левей —
Я не могу забыться. Слишком странно:
Твой образ в утомлённой голове —
Как чёрная дымящаяся рана.

Не знаю, нездоровы в мире все ль.
Встаю с трудом – спала сегодня мало.
А яблоки похожи на кисель
Высоким содержанием крахмала.

Я прижимаюсь мысленно к стене:
Как мне освободиться, распроститься?
Стереть нельзя, и бьёшься ты во мне,
Почти как обессиленная птица.

Я снова над тетрадью у стола.
Я понимаю Понтия Пилата,
Открыв глаза и вспомнив: казнь была.
И чай валериановый пила-то

Напрасно. Ветер в помощь кораблю,
Летящему над пропастью разверстой.
А ты как я. Я так тебя люблю,
Что для тебя бы вывернула сердце —

Стремясь укрыть. По городу зима
Спешит, скрывая лужи белой тканью.
Я грежу, как сходящая с ума.
Жизнь холодна и не близка пока мне.

Но я опять в согласии с судьбой,
Как там, с волнением стоя у истока
Воды живой, прозрачно-голубой.
А время... Боже, как оно жестоко.

Но слабый блеск прекрасных карих глаз
Издалека касается души как
Целебный свет. Пусть в этот третий раз,
Займёмся исправлением ошибок...

(20.11.2014, 17:27, г. Волгоград)

«Тринадцать лет искать твоей руки...»

Тринадцать лет искать твоей руки
Во снах, а наяву – коротких встреч. Но
Как наши изваяния хрупки,
И как они, увы, недолговечны.

Ты смотришь на меня (знакомый взгляд!)
Из тех глубин, где мне тесны пространства.
А раны в подсознании болят
Так, что уже и нечего бояться.

Ты светлый луч бессмысленной весны.
Особенности памяти коварны.
Нас часто выдают стихи и сны
(Уж Фрейд, конечно, их истолковал бы).

Повсюду неуютные дома.
Неясный звук, качнувшаяся ветка,
Пятно рябины, снег. А я сама
Мелькаю в этих сновиденьях редко.

Очнусь с утра – опять тоска и стыть.
Условный мир, где по своим местам всё.
Тебя никак не может допустить
Вторая из психических инстанций

И подвергает даже по ночам
Такой цензуре жесткой, что сама я,
Устав осознавать и замечать,
Своих надежд уже не понимаю.

С большим трудом я жду исхода дня.
Здесь тишина (она грубей, чем ложь), но
Я так хочу найти тебя, обнять,
Сказать – ведь просто, разве невозможно?

Я зря тебя встревожила, прости.
Несётся золотая колесница
По алому пути. Мне к тридцати,
Дышать трудней. Ты продолжаешь сниться...

(22.11.2014, 13:39, г. Волгоград)

«Беззвёздная томительная ночь...»

Беззвёздная томительная ночь.
Всё как-то перепуталось внизу, но
Мне хочется прийти к тебе, помочь,
Заботиться, любить тебя безумно.

Вот ты выходишь прогуляться в сад,
Я у окна. Стихи летят под арки.
Мне нужно согреть тебя, спасти,
Угадывать заветные подарки.

Как взгляд твой и печален и глубок,
Как хороша фарфоровая кожа.
А эта безусловная любовь
Ни на одну из прежних не похожа.

Мне говорят: терпи, собой владей.
Хотя пытаюсь следовать и слушать,
Ты мне дороже всех других людей —
Я для тебя бы вывернула душу.

И тонкой силы — столько у меня,
Хотя ещё удерживает что-то
На расстоянье. Я уже два дня
Нарочно не смотрю на это фото —

Так легче. Лягу, как обычно, в пять.
Друг другу здесь завещаны как дар мы.
Я не пытаюсь это понимать,
Но принимаю по закону кармы.

Мы встретились тринадцать лет спустя
(Я убегала, я искала путь всё).
Усни, не сомневаясь, не грустя.
От нежности бы мне не задохнуться...

(23.11.2014, 22:05, г. Волгоград)

«А ты не ставишь точек в смс...»

А ты не ставишь точек в смс.
Я так хочу, чтоб стали мы точь-в-точь кем
И были. Жаль, что времени в обрез.
Невыносимо не хватает точки

Над «і» в моей горячей голове.
Я постоянно думаю о том, как
С тобой и солнце в росах на траве.
Причина истерических симптомов —

В жестоком подавлении любви,
Источники которой – не в душе ли?
В физической реальности, увы,
Стихи, и сны, и чувства всё дешевле.

Мелькают разноцветные огни.
Брожу, не находя тебя нигде, не
Таясь. Лишь мысли, кажется, одни —
Причудливы фасады сновидений.

Дороги замыкаются в петлю,
А корни глубоко уходят в детство.
И, Боже мой, я так тебя люблю,
Что отдала бы сердце. Но развейся —

Хоть прогуляйся, успокойся. Ты
Поэт – они всегда слегка безумцы.
Не нужно слёз и строк до хрипоты,
«Презумпций невиновности». Срисуй всё —

И навсегда об этом позабудь.
Так провожаем в бурю корабли мы —
Наверняка, хотя сжимает грудь.
Не знаю, впрочем, всё ли исцелимо,

Но буду очищаться – чем ещё
Спасть от этой муки, жуткой раны?
Небесное сияние течёт,
Хоть непричастным это слишком странно.

И что тогда удобство – зрелый знак?
Вновь ночь – обнаружением узла, как
Болезни представлять тебя – вот так,
Чтоб никаких не нужно было знаков...

(26.11.2014, 2:25, г. Волгоград)

«Как пережить ноябрьский тусклый день...»

Как пережить ноябрьский тусклый день,
Подобный цепкой Вечности? А ведь и
Поэт порой отбрасывает тень.
О Господи, как холодно на свете.

Как эти пальцы тонкие дрожат:
Хрупка ли азиатская пиала?
Зелёный чай спрессован. Листьев ржа
На тротуарах. Я тебе писала.

Но давние истории грустны.
Жаль, методом ошибок или проб нам
Учиться здесь. И я стараюсь сны
Смотреть как можно более подробно.

Они не помогают отдыхать,
Поскольку ты гораздо чаще снишься,
Чем, скажем, проявляешься в стихах,
Слезами льёшься. В тёмном доме тишь всё.

И я спасаюсь кофе с коньяком,
Томами Достоевского и Фрейда.
Вот жить и не страдать бы ни о ком:
Гуляй себе, пиши, свети и грей – да

Судьба связует прочно нас двоих.
Мне остаётся подбирать слова лишь,
Терпеть и ждать. О поисках моих,
Боюсь, ты даже не подозреваешь...

(26.11.2014, 15:26, г. Волгоград)

«В абсурдных снах, набросках и стихах...»

В абсурдных снах, набросках и стихах —
Энергия подавленных желаний.
Когда-то мы могли быть вместе как
Ведущий и ведомый. Я жила не

По собственному кредо. Боль в словах,
Поскольку у меня ещё Душа есть.
Я так хочу тебя нарисовать,
Да только почему-то не решаюсь.

Дневник выходит путаным, как бред
Цензурой утомлённого скитальца.
Всё промерзает так, что страха нет —
Лишь нестерпимо леденеют пальцы.

Сплетаясь из чернильных синих струй,
Стихи стремятся в озеро стальное,
В зеркальный круг. Ты только существуй —
Фантазия воздвигнет остальное.

Я адекватна, кажется... почти.
Звенят ключи. О, не молчи – приснись ли?
Ты – образ сна, несбывшейся мечты
В прямом и ассоциативном смысле.

Каменья налегают на весы,
А розы выдыхаются из моды.
Недели, что спрессованы в часы,
Как чайные брикеты. Или годы

Из резких дней, намеченных едва.
Но я полжизни их храню, поверь ты.
Мне не хватает фактора S-2,
Чтоб запечатать записи в конверты

У края прихотливого костра
(Чего ему я только ни читала).
Как младшая духовная сестра,
Я выговорюсь тихо и устало.

Прошу тебя: не мучай, не зови,
Не воплощайся тайнами моими.
Как сделать во Вселенной вклад любви
На это удивительное имя?

Картины выбиваются из рам,

Теряется казавшееся важным.
Я уходила, избегая драм,
Но для чего-то возвращаюсь к Вам же...

(1.12.2014, 2:04, г. Волгоград)

«Всё, снег ложится. Кажется, зима...»

Всё, снег ложится. Кажется, зима.
Ветра разлук уносят листья прочь, и
Я иногда боюсь сойти с ума,
Ведь ты мне снишься каждой Божьей ночью.

Цензура не желает утихать —
Всё искажает суть. В одной игре мы.
Я сохраню тебя в своих стихах —
Нас никогда уже не тронет время.

Я губ твоих коснусь живой водой
(Тесна и непривычна эта клеть мне).
Теперь я буду вечно молодой —
Хотя бы двадцатидевятилетней,

Счастливой, как когда-то. Но увы,
Как серых крошек, не спасти минут от
Мышей, снующих подле головы.
Мечта тринадцать лет меня волнует.

Обрывки уплывают по реке.
Писать слова бессмысленно — устала.
Оставлены на память в дневнике
Целебные твои инициалы.

Закреть, сломать перо, тетради смять.
Живи себе, под синью птицей рей, да
Позволь мне ничего не объяснять —
Я толковала эти сны по Фрейдю.

Они пугают. Вот и за строкой —
Как в странном мире шахматных фигур, где
Сгущение настолько велико,
Что создаётся видимость абсурда.

Так и в моих нечастых смс...
Сидеть одной, в окно на снег глядеть всё.
Довольно лгать себе: во мне ты есть —
И никуда от этого не деться.

В бокалах — лёд прозрачно-голубой.
Твои прямые волосы темней. Не
Волнуйся: всё прекрасно. Не с тобой,
А с целой галереей отражений

Я говорила прежде и сама,

Наверное, того не понимала.
А солнце – ты. Уже пришла зима.
До встречи три недели. Это мало.

Я привезу конфет (шуршит фольга),
Шампанского. Судьба была добра у
Начала дней. О, как мне дорога
Иллюзия, воспетая по праву...

(1.12.2014, 2:48, г. Волгоград)

«Под сердцем поднимается волна...»

Под сердцем поднимается волна
И вскорости потребует излиться.
Я Вами столько лет была полна,
Что отражала Вас во встречах лицах.

Искала Вас (мучительный каприз)
Среди людей и образов. Спроси Вы,
Что в Вас нашла, – я робко, глядя вниз,
Скажу: Вы удивительно красивы.

Светлы, чисты, доверчивы, добры.
Легко и мелодично Ваше имя.
И даже Ваши чувства с той поры
Мне кажутся созвучными с моими.

Увидимся ли мы ещё? – Бог даст.
Теки, строка, пульсируй и связуй всё.
Я и теперь опять смотрю на Вас
Глазами вдохновенного безумца.

Я отвожу дрожащую мишень
От птицы, что уже, мечталось, вот, – но
Зернá минут не спрячешь от мышей
И прочих эхтонических животных.

Я сохраню с тоской тепло руки,
Знакомое из грёз. Мелькнёт в душе, что
Все эти сны, стихи и дневники
Похожи на записки сумасшедшей...

(1.12.2014, 15:46, г. Волгоград)

«Сплелись над лирой наши голоса...»

Сплелись над лирой наши голоса.
Я знаю, что судьбы не миновать, но
И не могу всё это написать,
Ведь ты сочтёшь меня неадекватной.

Боюсь твоих ответов, бурных впредь.
Мне приютиться б на твоём плече, но
Уж лучше затаиться, потерпеть,
Заняться сублимацией влечений

И запечатлевать тебя строкой,
Чтоб век спустя (какая перспектива)
В своих стихах найти любовь такой
Же юной, чистой, тонкой и красивой.

А наяву – пусть шквальный грохот дней.
Мне кажется: кому б я ни писала,
Я всё ждала реакции твоей,
Но не осознавала – слишком мало

Умела быть внимательной к своим
Подавленным эмоциям – неярким,
Больным. Ещё немного постоим.
Так странно ощущать себя подарком,

Невольным испытаньем. Время пряхь
Не утомит для нас одну из Парок.
Ты роковая, гибельная страсть.
Тепло на стёклах делается паром.

И в облаками застланную близь
Кораблик ускользнёт по водной глади.
Я говорю себе: не торопись —
Ты вскоре исповедуешься, глядя

С тоской в неуголимые глаза,
Большие и блестящие, как вишни.
За две недели ты привыкла за-
сыпать В мечтах о том, как вновь напишешь.

Но чернота и немощность травы
Не отдалят зимы (знакомый нрав ведь).
И чтоб другой души не отравить,
Ты не решишься этого отправить.

Подтекст полней пространного письма,

Невольно искажённого цензурой.
Засыплет снег усталый город хмурый.
Ты обо всём расскажешь здесь сама...

(1.12.2014, 16:18, г. Волгоград)

«Цветная новогодняя гирлянда...»

Цветная новогодняя гирлянда
Привносит ощущение волшебства.
И кажется, что двери заперла б да
Писала вдохновенные слова

Хоть до скончания века. Вечер зимний
Находит город, мрачный и сырой.
Игрушки просыпаются в корзине
И шепчутся под колкой мишурой,

Потягиваясь в вате. В полутьме – не
Довольно романтической, земной —
Я всё ещё ищу тебе замену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.